

Правда и вымысел о земле Уральской

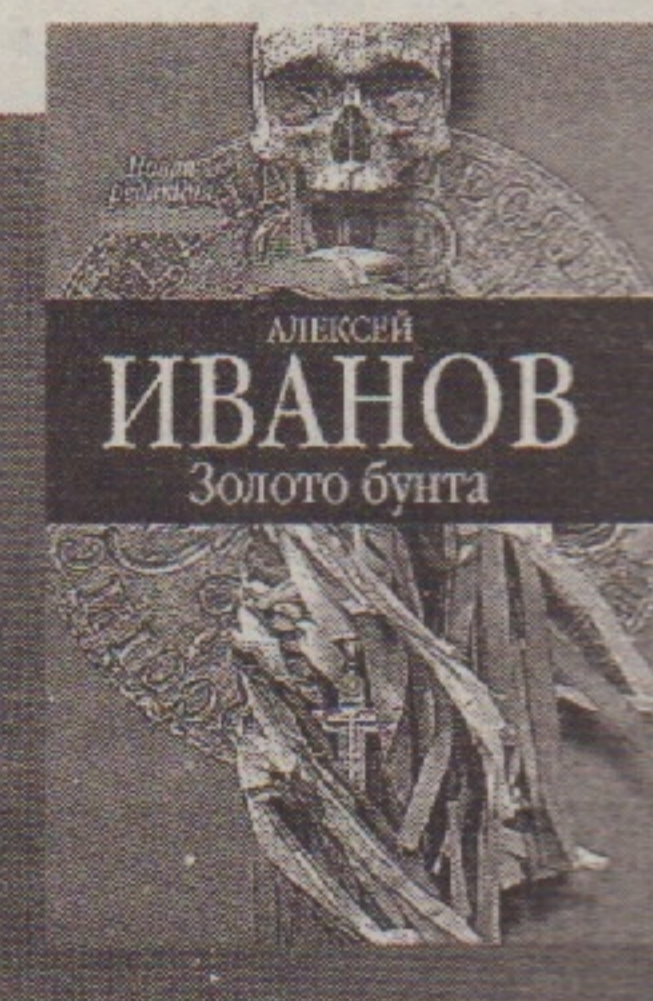
Немного истории

– Произведение «Вниз по реке Теснин», вышедшее в свет в 2005 году, с одной стороны, представляет собой традиционный роман, отсылающий к реальным историческим событиям и включающий немалый объем этнографического материала, а с другой – объединяет в себе элементы приключений, мистики и даже фэнтези, – рассказывает Ольга Борисовна. – Описанные автором события разворачиваются на Урале в послепугачевские времена.

Причем образ и дух горнозаводского региона передан очень достойно. В определенной степени можно считать эту книгу энциклопедией обыденной, повседневной жизни уральских рабочих. Удивляет, что автору удалось такой «тяжелый» материал переработать в увлекательную современную книгу, органично вплетая исторические описания в захватывающий сюжет.

Центральная линия – поиск клада, а главный герой – парень по имени Осташа Переход. На протяжении всей истории он пытается выяснить причину гибели своего отца, легендарного сплавщика Петра Перехода, которого подозревают в связях с «демидовской казной Пугачева» (отсюда и название «Золото бунта»). Молодой человек жаждет узнать правду и отстоять честное имя отца, а также стать хорошим сплавщиком.

СЕГОДНЯШНЯЯ ПУБЛИКАЦИЯ В УЖЕ СТАВШЕЙ ТРАДИЦИОННОЙ РУБРИКЕ «НА КНИЖНОЙ ПОЛКЕ» ПОСВЯЩЕНА РОМАНУ «ЗОЛОТО БУНТА, ИЛИ ВНИЗ ПО РЕКЕ ТЕСНИН» (18+). ЕГО АВТОР АЛЕКСЕЙ ИВАНОВ ХОРОШО ИЗВЕСТЕН БЛАГОДАРЯ ТАКИМ ПРОИЗВЕДЕНИЯМ, КАК «ОБЩАГА-НА-КРОВИ», «СЕРДЦЕ ПАРМЫ», «ГЕОГРАФ ГЛОБУС ПРОПИЛ», «ПИЩЕБЛОК». К СЛОВУ, ИНТЕРЕС К КНИГАМ ПИСАТЕЛЯ ПОДОГРЕВАЛСЯ ДОВОЛЬНО УСПЕШНЫМИ ЭКРАНИЗАЦИЯМИ. О ПРОИЗВЕДЕНИИ РАССКАЗЫВАЕТ ВЕДУЩИЙ БИБЛИОТЕКАРЬ БИБЛИОТЕКИ СЕМЕЙНОГО ЧТЕНИЯ НОВОТРОИЦКА ОЛЬГА ЩЕКОЛДИНА.

Параллельно с представлением экспозиции автор рассказывает читателям, кто такие сплавщики и почему Осташу тянет к этой работе.

Известно, что чугун варили примерно в тех местах, где ныне расположен Екатеринбург, но из-за отсутствия железных дорог вывозить металл можно было только по рекам. И вот наши предки приспособились сплавлять железные чушки по реке Чусовой, которая впадает в Каму. А поскольку эта река была мелководной, сплав становился возможным лишь в период ледохода: в апреле вместе с льдинами по реке неслись барки с металлом, постоянно натываясь на скалы. Задача сплавщика – провести барку к цели. Он был своеобразным лоцманом, элитой рабочего класса.

” Пятьдесят горных заводов висели на Чусовой и ее притоках, как огромные чугунные яблоки в ветвях каменной яблони. За каждый сплав они спускали три-четыре сотни судов. Думая об этом, Осташа ходил в темноте в недрах своей пустой барки, стучал колотом в борта, а в глазах его был предстоящий сплав: бесконечная, страшная в своем величии деревянная вереница громадных судов...”

Немного психологии

– Осташа Переход вызывает крайне противоречивые чувства, – отмечает Ольга Щеколдина. – Он является преданным сыном и стремится стать таким же достойным человеком, как его отец. Но его едва ли можно на-

звать таким же благородным и принципиальным.

Оставшийся без поддержки отца, семнадцатилетний паренек встал перед таким страшным и одновременно обыденным для тех лет выбором: стать рядовым рабочим, обреченным на нищенское существование, или же пополнить ряды маргиналов – бандитов или черных золотоискателей.

По сути, Осташа – подросток: испуганный и озлобленный мальчик, он, как может, защищается от обстоятельств, которые Максим Горький в свое время называл свинцовыми мерзостями жизни.

На протяжении всего романа он занят лишь самозащитой: то убегает, то прячется и все время сталкивается с разными людьми. Зачастую – людьми очень страшными.

Он эгоистичен, он порой жесток, он пользуется людьми, он не впускает в сердце даже нежность к женщинам. Единственная его любовь – родная земля, по которой течет река Чусовая.

” Чусовская вода – не брага. Не хмелит – протрезвляет. Говорят, на сплав пойти – всё равно что на кулачный бой... Даже нет, всё равно что с туркой на саблях сразиться. Может, и так – не сражался. Но когда с Чусовой схватишься и победишь – как родишься заново. Мой батя говорил: будто душу омоешь...”

Немного мистики

В романе Алексея Иванова много мистики, описания разнообразных «толков» и суеверий, бытовавших в этих краях в то время, а также всяческой

чертовщины. Справедливости ради, стоит сказать, что писатель, как и в произведении «Пищевлок», не всегда придерживается каноничных представлений о «чертовщине», а некоторые «толки», судя по всему, – плод его фантазии. Но от этого они не менее пугающие.

– В этом плане роман Иванова вызывает ассоциации с гоголевскими «Вечерами на хуторе близ Диканьки», – говорит Ольга Борисовна, – нечисть всегда рядом с человеком, она практически такая же реальная, как и люди. Но если у Гоголя это весело, то у Иванова – жутко.

А еще одну параллель, как мне кажется, можно провести между «Гамлетом» Шекспира. Осташа стремится отомстить за отца, как и принц Датский, но он – в отличие от Гамлета – остался живым.

” Просто к правде своей он срезал путь – и получилось, что напрямик пробежал по краешку ада. И пекло подпало его душу. Адский огонь, обмахнувший его, и зажег его любовь к ведьме. Отсветы адского пламени и сделали людей для него вдруг прозрачными. Но Осташа завязал огонь узлом и загнал обратно в угли. И не важно, что сгорело в душе, рассыпавшись теми угольями. Искалеченная, душа его все равно жива...”

И много поводов для раздумий

Роман заставляет читателя задумываться о жизни, судьбе, истории нашего народа. И речь идет не об отвлеченных рассуждениях на полуаморфные

темы. Выражаясь языком современной молодежи, Алексей Иванов вкидывает острые высказывания, как бы приглашая читателя к дискуссии и спору – с писателем, с другими людьми или с самим собой.

Для примера Ольга Щеколдина зачитывает один отрывок. Осташа разговаривает с солдатом о пугачевщине, огненным вихрем промчавшейся по его родной земле, и задумчиво произносит: «Может, воли и не было... А правду он все ж таки объявил: звериный лик у народа». На что собеседник заявляет: «И опять не то. Пойми ты, нету у народа лика. И Пугач о том первым догадался. Народ таков, каково дело, которое он делает. Шел Пугач против бога и царя – и народ беса тешил. Для нас, парень, дело первее души. На что царь наставит – таковыми и будем. Прикажет младенцев резать – всех вырежем. А прикажет своими телами к правде дорогу выстелить – выстелим. Что угодно можем, если прикажут. И вся воля народа – только царя царем считать или в цари самозванца пихнуть».

– Произведение «Золото бунта, или Вниз по реке Теснин» настолько насыщено смыслами, информацией, фантазией автора, что оно, похоже, уже стало классикой русской литературы, – отмечает Ольга Борисовна, подводя итог. – Роман живой, спорный, актуальный, в нем обозначен образ горнозаводского Урала. Думаю, для нас, новотройчан, он будет особенно интересным, поскольку наш город – один из самых молодых в этом социокультурном регионе.

Марина КИРСАНКИНА.